

БЛОК Леонид

В его биографии, на первый взгляд, самой обычной, немало удивительного. Ну, например, такие факты: он не имел высшего образования. Окончил техникум, и то заочно. Но это не помешало ему достичь в жизни высот, к которым многие и с дипломами не смогли подступиться. Был он, можно сказать, самоучкой. И при этом стал видным руководителем, замечательным организатором сельскохозяйственного производства, слава о котором шагнула далеко за пределы его родного Бородулихинского района.

«Это настоящий самородок, - говорят про него те, кто с

ним работал и кто его хорошо знал. - На таких, как Леонид Петрович Блок, земля держится». Он родился 10 апреля 1941 года в

России. Грудным младенцем он совершил путешествие из Поволжья в Казахстан, в село Дмитриевку Семипалатинской области, куда выслали репрессированных родителей, виноватых только тем, что они были немцами.

И кров, и пропитание

В военную пору всем было не легко. А уж о депортированных немцах и говорить нечего. Помимо голода, других общих для всех тягот военных лет, они терпели и нравственные муки, долгое время находясь под надзором спецкомендатуры. Приходилось сносить унижения, и оскорбления. Пережить все это и выжить помогло то, что местные жители в большинстве своем относились к прибывшим с большим сочувствием. Переселенцы нашли на казахстанской земле и кров, и пропитание, и друзей. Сочувствие к ним сменялось у местных жителей искренним уважением при виде того, как они относились к работе. Работа. Она спасала от нужды, давала радость измученной душе, помогала забывать обиды. Учеба Леониду давалась легко. Он успешно окончил среднюю школу, чтоб учиться дальше. Но надо было помогать семье. И высшее образование сначала отодвинулось, а потом и вовсе стало недостижимой мечтой.

«Раз доверяют – работай»

После десятилетки, смышленому и разбиравшемуся в математике пареньку, предложили работать бухгалтером на государственной сельскохозяйственной опытной станции, которая располагалась в селе Дмитриевка. Ему не очень-то это нравилось. Сверстники садились на трактора, на комбайны, у него тоже душа лежала к технике. Но родители твердо сказали: «Раз доверяют – работай. Трактористом любой сможет, а бухгалтером, видишь, предложили только тебе». Потом поставили на еще более ответственный участок – назначили фуражиром. Начальству явно нравилась скрупулезность Блока, который не то, что за каждую тонну, за каждый килограмм кормов, хоть ночью разбуди, мог отчитаться: кому, сколько и когда выдано. Совсем молодому еще, ему поручили возглавить бригаду животноводов, а спустя короткое время (и уже не по распоряжению начальства, а по воле коллектива) Блок становится председателем профсоюзного комитета опытной станции. Было это в 1964 году. Блоку тогда едва исполнилось двадцать три года. Иному бы такой стремительный взлет по служебной лестнице голову вскружил. Но только не Блоку. Выросший в семье сельского механизатора, впитавший трудолюбие, что называется, с молоком матери, он обладал совестью, обостренным чувством справедливости, всегда был открыт к людям, воспринимал их заботы и нужды как свои собственные. Поэтому жители Дмитриевки с неизменным единодушием избрали его депутатом и шли к нему со своими проблемами, радостями и горестями как к самому близкому человеку.

Засучив рукава

В 1971 году по рекомендации Бродулихинского райкома партии, его назначают директором районного комбината бытового обслуживания населения. Служба быта на селе была в те годы в самом плачевном состоянии: убогие помещения, вечная нехватка средств, отсталость во всем делали ее постоянным объектом критики. И директорствовать там для многих было равносильно наказанию.

Не было исключением и райбыткомбинат в Бородулихе. Бедность, запустение, кустарщина, куда ни глянь. И как следствие – вечное невыполнение планов, за что бытовиков нещадно били и райком, и райисполком, и вышестоящие инстанции.

Однако Блока это несколько не смутило. Начал он с малого: засучив рукава, принялся наводить порядок в райбыткомбинате как в собственном доме. Кстати, в Дмитриевке его дом был всем на удивление: отличался и красотой, и добротностью, и всеми возможными удобствами для жизни. В райбыткомбинате закипела работа. В помещениях мыли, чистили, красили, что-то срочно ремонтировали, что-то начинали строить заново. Средств, конечно, было маловато. Но в том и заключался «феномен Блока», что он

считал каждую копейку, каждый рубль направлял в дело. И выходило, что и с малыми финансовыми возможностями можно было добиться многого. Областную службу быта в ту пору возглавлял Артур Артурович Эккерт. Вот как он отзывался о своем тогдашнем подчиненном:

«Блок обладал незаурядными организаторскими качествами, редкой трудоспособностью, которые не каждому даются. Он был руководителем от Бога. У него всегда были идеи, какое-то неистовое стремление совершенствоваться, улучшать, осваивать что-то новое. Конечно, при таком отношении к делу мы старались ему помогать, и, прежде всего, выделением средств. Но хорошо помогать тому, кто дело делает. Иному дашь деньги – и пиши пропало. А у него каждый рубль давал отдачу. За короткое время райбыткомбинат Блока добился самой высокой рентабельности по службе быта области. И уже никогда не терял марку лучшего предприятия в отрасли».

Швейный ли цех, парикмахерская, фотосалон – что ни возьми в Бородулихинском райбыткомбинате, при Блоке все стало лучшим. Но на таких услугах много не зарабатываешь. И он строит новые цеха, создает мини-предприятия, которые заметно улучшают условия жизни, дают приличный заработок и дополнительные рабочие места сельчанам, обеспечивают экономическую стабильность комбинату. И вот уже в райцентре работает мельница. Райбыткомбинатовская пекарня славится необыкновенно вкусным хлебом. Запускается столярный цех, и на поток ставится обработка древесины. Земли Восточного Казахстана хорошо подходят для выращивания подсолнечника, и этим тоже спешит воспользоваться Блок: он строит маслобойню, быстро налаживает производство подсолнечного масла, которое в силу своего высокого качества и по сей день пользуется большим спросом. За что бы он ни брался, не успокаивался, пока не добивался самого высокого результата. Ну, вот хотя бы катка валенок – ремесло древнее, им занимаются многие. А красивые и добротные валенки не часто встретишь. У Блока же они были нарасхват, красовались на выставках, для которых бородулихинские пимокаты, чтобы показать свое мастерство, делали и гигантские, и совсем крошечные валенки. В те памятные времена пустых магазинных полок, когда масло и сахар давали по талонам, в столовой райбыткомбината всегда можно было вкусно и недорого поесть. Еще в годы плановой экономики, когда обязанности руководителя жестко очерчивались «от сих - до сих», он часто брался за дело, на которое не всякий хозяйственник и по приказу отважился бы.

Всем на зависть

Порой его инициативы были сопряжены с немалым риском. Вот, например, как он затеял пошив меховых шапок. Едет в какой-нибудь алтайский зверосовхоз, загружает свой уазик мехами песца, норки, серебристо-черной лисицы, ружье

кладет рядом – и в путь. В машине – огромные ценности. А он один, никого не хотел подвергать опасности. Потом завел звероферму где-то в сибирских лесах.

А как только появилась возможность, Блок заключил договор с семипалатинским кожмехобъединением: брал там выделанную овчину и шил дефицитные в ту пору дубленки. И опять он первый, и опять его продукция – всем на зависть. Трудно переживала Семипалатинская область переход на рыночную экономику. Особенно в тяжелом положении оказалось сельское хозяйство. Непродуманное и поспешное реформирование привело к краху колхозы и совхозы. Скот пошел под нож, техника растаскивалась, поля зарастали бурьяном. Крестьяне бедствовали.

«Новая заря»

Леонид Блок, выросший на этой земле, ставшей для него родной, видевший столько добра от этих людей, которые оказались у разбитого корыта, не мог без боли смотреть на все происходящее. И он принимает решение: заняться сельскохозяйственным производством. На базе вконец разоренного колхоза, он создает крестьянское хозяйство «Новая заря», вкладывая все средства, которые удалось сколотить за годы работы в райбыткомбинате, в совершенно новое и мало знакомое дело. Это был большой риск. Многие удивлялись: пусть служба быта стала на тот момент менее востребованной (сельчане еле концы с концами сводили, им было не до парикмахерских и швейных ателье), но маслобойня, другие цеха, созданные Блоком, давали доход и позволяли жить спокойно. Зачем ему эта головная боль? Шутка ли, взялся поднять лежащее хозяйство! Но Леонид Петрович Блок знал, что делал. Не одну бессонную ночь провел он в раздумьях, считая и пересчитывая варианты. А утвердившись в правильности расчетов, с головой ушел в новый проект.

«Это был удивительный человек! – вспоминает о нем председатель областного объединения немцев «Возрождение» Анатолий Рудольфович Визе, который, будучи в свое время директором совхоза, хорошо знал Блока по совместной общественной и сельскохозяйственной работе. – Не имея специального образования, он стал, выражаясь по-современному, предпринимателем. Крупным предпринимателем».

Хозяйство, по существу, было отстроено заново. Когда подъезжаешь к «Новой заре», глаз радуется жизнеутверждающая картина: на взгорке перед селом обнесенный аккуратной оградой машинный двор, на котором ровными рядами, как по линейке, выстроилась сельскохозяйственная техника; рядом, в радуге ярких красок – автозаправочная станция, на въезде – весовая, неподалеку – кафе. В селе – новые здания конторы, столовой, местного акимата, другие недавние постройки. Хотя не успел достроить дом культуры: само здание впечатляет европейской отделкой, а прилегающая территория с молоденькими

елями, розами и фонтанчиками - заботливой ухоженностью. Все здесь сделано с любовью, на радость людям. Но это лишь внешняя сторона. Безусловно, и она важна как визитная карточка хозяйства, особенно если учесть, что в числе новостроек есть и жилые дома, где только что справили новоселье молодые семьи. А все это значит, что село возрождается, что туда возвращается жизнь.

Экономика

Однако основа всего - экономика. Именно с производственных вопросов Блок все и начинал. Поскольку одним из направлений своего крестьянского хозяйства он выбрал животноводство, закупил в племенном хозяйстве скот, отличающийся высокой продуктивностью. Обошелся он недешево. Но только при разведении таких животных и можно было рассчитывать на весомый результат, а по-другому вести дело Блок был и не намерен. Элитному поголовью были приготовлены соответствующие условия содержания. Прежде всего, начинающий фермер позаботился о скотопомещениях: те, что были не окончательно разрушены временем и не разграблены обездоленными колхозниками, тщательно отремонтировал, многие построил заново. Скотный двор огородил, словно собственное подворье. Не жалел средств и на создание кормовой базы, чтобы и сена, и фуража самого высокого качества было в достатке. Затраты быстро окупились. «Голодный» местный рынок, довольствовавшийся привозными продуктами, нередко из России, за которые приходилось платить втридорога, с колес разбирал «соответствующие всем требованиям» молоко и мясо из блоковского хозяйства. Параллельно с животноводством Блок занимался, как и требовали интересы хозяйства, земледелием, выращивал зерновые. И хотя не добивался рекордных урожаев, в достатке запасал фуража, оставалось и на продажу. Хорошо выручал подсолнечник, его плантации неизменно давали богатые сборы семян, из которых делали никогда не падавшее в цене масло, а значит, получали неплохую прибыль.

Те, кто работал с ним и знал его близко, говорили: уму непостижимо, откуда он берет силы, как он успевает везде? Бывало, позвонят ему по неотложному делу, а в приемной вежливо отвечают: Леонида Петровича нет, он выехал в Новосибирск. А утром он уже на планерке. Когда происходил передел собственности, он ничего не «прихватизировал». Люди, доверявшие ему целиком и полностью, не были обмануты. Каждый получил свой пай. Объединившись в крестьянское хозяйство, они поручили своему лидеру вести дела. И Блок ни на минуту не забывал, что он в ответе за коллектив, за каждую семью. Он знал всех пенсионеров и строго следил, чтобы каждый был обеспечен бесплатным топливом, кормами для скота, получал другую помощь. Что бы у кого ни случилось: свадьба, рождение ребенка, или какая-то неприятность, горе – все шли к Блоку. И каждому он помо-

гал, считая это своей святой обязанностью, а не прихотью богатого спонсора.

А в собственных потребностях оставался очень скромным. Когда хозяйство прочновстало на ноги, мог бы себе коттедж построить, как делали другие, это было ему вполне по средствам. Но он при переезде из Бородулихи купил дом уезжавшего главного врача, так в нем и жил, предпочитая все деньги вкладывать в дело.

Отеческая забота

Никогда не повышал голоса на людей. Превыше всего ценил в них честность и трудолюбие, проявлял прямо-таки отеческую заботу о них. В горячую пору жатвы, когда каждый час был дорог, часто организовывали работу в ночную смену. Как-то он говорит своему шоферу:

- Слушай, Валера, если ты не против, давай ночью поездим по хозяйству, посмотрим, как идут дела.

Возвращались под утро.

- Ну, и какое у тебя впечатление? – спрашивает Блок водителя.

- Да все нормально, Леонид Петрович. Люди работают на совесть.

- Нет, дорогой, это не нормально.

Работать надо днем. А ночью люди должны отдыхать.

На следующий день дал команду всем командирам производства: раз и навсегда отменить авральные ночные смены.

Окончание полевых работ, завершение жатвы, других ельскохозяйственных кампаний отмечали всем селом. Это были большие праздники со спортивными соревнованиями, награждением лучших работников дорогими подарками, всеобщим весельем и радостью, как это водится в большой дружной семье. И душой таких мероприятий был, конечно, Блок. Почетный гражданин Бородулихинского района, депутат облмаслихата, орденносец, один из самых активных членов совета областного объединения немцев «Возрождение», он был большим интернационалистом, у которого очень много друзей и среди немцев, и среди русских, и среди казахов.

Он был делегатом всех съездов немцев.

- Когда мы собирались на первый съезд немцев СССР, - вспоминает А.Визе, - было нас от Семипалатинской области двадцать два делегата, в их числе и Блок, конечно. Так вот: он всем нам приготовил сюрприз – каждому сшил норковую шапку. А такие шапки в то время носили только очень большие начальники. Блок хотел, чтобы наша делегация выглядела солидно, достойно представляла свою область.

Каждому, кто хотел уехать в Германию, оказывал материальную помощь, устраивал проводы. И люди увозили с собой самые теплые воспоминания о родном селе, многие потом приезжали в гости, и до сих пор приезжают. Леонид Петрович уезжать не захотел. Он не мог покинуть землю, на которой вырос,

не мог бросить дело, в которое вложил не только все свои средства, но и все силы, здоровье, всю свою жизнь.

Скончался Леонид Блок 25 февраля 2007 года, оставив после себя добрый след на казахстанской земле и в сердцах сотен и тысяч жителей Республики Казахстан.

Петр ЯКИМЕНКО